

Е-LEARNING ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

КИРЕЕВ Борис Николаевич – канд. физ.-мат. наук, доцент, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail:centurion05@bk.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы и перспективы использования e-Learning в условиях педагогического вуза. В качестве одного из способов повышения эффективности обучения при подготовке педагогических кадров предлагается шире использовать смешанное обучение (blended learning), совмещающее цифровую и традиционную формы обучения, усилить лабораторно-практическую составляющую, с опорой на междисциплинарные связи и информационные технологии. Это предполагает формирование у выпускников такой важной компетенции, как готовность к организации образовательного процесса в средних школах и технических колледжах с применением интерактивных технологий.*

***Ключевые слова:** e-Learning, дистанционное обучение, смешанное обучение, онлайн-курсы, лабораторный эксперимент, компетентность, эффективность обучения*

***Для цитирования:** Киреев Б.Н. Использование e-Learning при подготовке педагогических кадров // Высшее образование в России. 2016. № 2 (198). С. 148–154.*

Сфера информационно-коммуникационных технологий стремительно развивается – вслед за научно-техническим прогрессом. На этой основе возникли и набирают остроту дискуссии о месте и роли e-Learning в современном образовании, принимающие все более непредсказуемый характер¹. Можно заметить, что если в мировой литературе они ведутся, как правило, в терминах характерного для постиндустриального общества «иконического поворота» [1], то у нас они являются скорее продолжением традиционного отечественного дискурса, связанного с особым местом заочной формы обучения в российской системе высшего образования². Данное обстоятельство определяет интерес теоретиков и практиков высшей школы к e-Learning как современной форме дистанционного образования (ДО) [3]. В этом контексте исследователи уже более десятка лет обсуждают достоинства и недостатки, а также ти-

пологию ДО [4]. Сегодня речь ведется уже о мобильном обучении [5], МООК [6], о смене образовательной парадигмы, о наступлении эпохи электронной педагогики [7].

В октябре–декабре 2013 г. Европейская университетская ассоциация, объединяющая 249 университетов из 38 стран, провела исследования о влиянии информационных технологий на сферу высшего образования. В их число вошли пять вузов России (СПбГУ, ЮФУ, РУДН, НИУ «Высшая школа экономики», МГЛУ) и пять вузов Украины. Респонденты должны были ответить на три основных вопроса: какой вид электронного обучения они используют, каким образом и чего ожидают в будущем [8]. За небольшими исключениями, почти все европейские вузы используют технологии электронного обучения в своей работе. Причём имеет место совместное производство курсов разными

¹ Об этом свидетельствуют и названия, и ключевые слова статей, опубликованных в журнале «Высшее образование в России» в рубрике «Education Online» за последние 10 лет.

² По данным статистики, более половины российских студентов получают сегодня образование по этой форме обучения [2].

институтами, а также онлайн-курсов с возможностью получения академической степени. Ряд университетов предлагают своим студентам сдавать онлайн-экзамен, даже если предмет преподавался традиционным способом. При этом распространенность использования e-Learning варьируется в зависимости от учебной дисциплины. Всего треть опрошенных вузов охватывают электронным обучением всех или почти всех студентов своих кафедр. Самые популярные дисциплины для применения электронного обучения: бизнес и управление, педагогика, инженерные и технологические дисциплины. Крайне редко электронное образование задействовано в сферах юриспруденции и искусства. Таким образом, можно говорить, что современные технологичные инициативы генерируются отдельными кафедрами и местными энтузиастами. По этой причине только 13,8% факультетов имеют собственные стратегии воплощения e-learning. Поэтому пока нельзя говорить даже о зачатках единой стратегии внедрения электронных технологий обучения в вузах, хотя почти половина опрошенных учреждений имеют разработанную внутриуниверситетскую стратегию, а ещё четверть находятся в стадии её разработки.

Более 80% опрошенных университетов обозначили использование соответствующего программного обеспечения для создания курсов, электронных систем и инструментов управления учебным процессом, а также отметили наличие студенческих онлайн-порталов (как на уровне учреждений, так и на уровне факультетов). Почти все вузы предоставляют своим студентам внутреннюю электронную почту, доступ к Wi-Fi, компьютерные залы и доступ к онлайн-библиотеке. 65% сообщают о возможности онлайн-экзаменов и ещё 9% планируют их внедрение. Значительная часть вузов оказывают студентам и учителям поддержку в электронном обучении. Опрошенные вузы не выразили со-

мнений в ценности электронного обучения. Три четверти респондентов признают, что e-Learning меняет подход к обучению и преподаванию, а 87% видят в нём катализатор будущих изменений в методах преподавания. Среди прочих положительных сторон электронного обучения отмечен его потенциал в условиях массового образования («оно позволяет дать материал большему количеству студентов, а также стимулирует их к совместной работе»). Всего 8% опрошенных не уверены в ценности электронного обучения в целом. Около половины респондентов либо считают, что e-Learning не повышает качество образования, либо высказывают сомнение в его возможностях. Причиной таких расхождений может быть относительная новизна такого подхода к обучению; респонденты также отмечают, что для успешной реализации электронного обучения необходимо множество факторов: время на внедрение, бюджет и увлечённость педагогического состава.

Популярными мотивами запуска собственных массовых онлайн-курсов в европейских вузах являются: представленность на международной образовательной арене, привлечение студентов, разработка инновационных методов преподавания и предоставление более гибкого обучения уже обучающимся студентам. Практически у всех вузов одинаковые мотивы для развития электронного обучения. Прежде всего это эффективное использование аудиторного времени и гибкость учебного процесса. Также результаты исследования свидетельствуют о том, что цифровые технологии — не единственный и недостаточный путь для повышения качества образования. Перемены должны происходить не только в технологическом секторе, но и в общественном, и в ментальном. E-Learning — не панацея, а лишь часть единой образовательной системы, воплощение которой требует ресурсов, увлечённости педагогов и времени на становление.

Как это обычно и бывает с социальными и культурными новациями, сегодня период «бури и натиска», первоначальной эйфории и «головокружения от успехов» от применения новой педагогической технологии, на наш взгляд, подходит к концу. Наступило время трезвого, объективного осмысления ее возможностей и определения границ ее применимости. Ситуация нормализуется в точке разумного сочетания достоинств традиционного и электронного обучения. Ещё в конце декабря 2013 г. Т. Татарчевская, основатель и координатор проекта «Университет без границ» – онлайн-платформы для академических семинаров по актуальным научным дисциплинам – в своём блоге [9] опубликовала статью под названием «Способно ли онлайн-образование изменить университет?» Из содержания статьи следует, что, согласно последним заявлениям создателей МООС, онлайн-курсы не оправдали ожиданий, и в настоящее время они смещают свой фокус с системы высшего образования и концентрируются на корпоративных курсах. Примерно об этом же идет речь в открытой дискуссии, которую ведут на страницах журнала «Вопросы образования» Я.И. Кузьминов и М. Карной [10].

Сложность сегодняшней ситуации с подготовкой специалистов с высшим образованием заключается в том, что нужны выпускники с широким рядом компетенций, подготовленных «на опережение». Они должны обладать инновационным мышлением, быть готовы к непрерывному образованию, способны работать в высококонкурентной среде. Но будущие абитуриенты приходят из средних школ и колледжей. И качество их подготовки определяется не в последнюю очередь качеством подготовки их преподавателей – выпускников педуниверситетов (пединститут), педагогических факультетов федеральных университетов. В настоящее время их насчитывается около сотни. В вопросах ис-

пользования электронных образовательных ресурсов пединституты, за небольшим исключением, значительно уступают национальным исследовательским и федеральным университетам. Причин тому несколько: недостаточная подготовленность преподавателей в вопросах использования ЭОР (электронных образовательных ресурсов), недостаточная мотивация для их разработки, отсутствие финансовых средств для создания технических центров электронного обучения с необходимой аппаратурой, обслуживающим персоналом и т.п. И если выпускники подобных вузов не смогли на практике, в процессе обучения, использовать электронные образовательные технологии, то и ожидать от них внедрения таковых в школах и колледжах довольно сложно.

На наш взгляд, проблему существенного повышения качества подготовки педагогических кадров создание онлайн-курсов в ближайшие годы не решит. И если говорить об использовании e-Learning, то оно, по-видимому, будет реализовываться в образовательной модели смешанного обучения (blended learning), совмещающей цифровую и традиционную формы обучения [11]. Но и в этом случае, как показывает наш шестилетний опыт использования данной модели обучения в педагогическом вузе, имеются негативные моменты, связанные не только с несовершенством технических возможностей, но и с человеческим фактором. Есть закон, позволяющий часть аудиторных занятий заменить занятиями по сети, а соответствующих решений администрации вуза – нет. Второй момент связан с отсутствием мотивации к обучению и слабой общеобразовательной подготовкой части студентов. На педагогические отделения вузов поступают в основной массе не самые сильные абитуриенты. В этих условиях усилить электронную составляющую в обучении мы попытались следующим образом.

До вхождения нашего пединститута в состав федерального университета (2012 г.) технические возможности вуза (расположенного к тому же в небольшом по размеру городе) в использовании электронного обучения были достаточно скромны. ЭОР (электронные образовательные ресурсы) мы создавали в виде виртуальных дисков, записывая весь мультимедийный контент с помощью электронной оболочки AutoPlay Menu Builder. К выполнению наиболее затратной по времени части работы – созданию презентаций, видеофрагментов – мы привлекаем студентов, имеющих навыки работы с информационными технологиями. Часть этих материалов может быть подготовлена при написании курсовой или выпускной квалификационной работы. ЭОР, предназначенные для учителей технологии средних школ и преподавателей политехнических колледжей, готовились совместными усилиями преподавателей этих учебных заведений, студентов-практикантов в ходе прохождения ими педагогических практик и преподавателей вуза. Один из образцов подобного сотрудничества можно найти в электронном приложении к журналу «Школа и производство» [12].

Двухлетний опыт работы по внедрению e-Learning с использованием площадки ДО показал следующее. Оказалось, что примерно пятая часть студентов по разным, в том числе и техническим, причинам не может полноценно работать с сайтом. Для таких студентов параллельно с размещением материала на площадке ДО готовятся виртуальные диски с набором необходимых учебно-методических материалов, как об этом сказано выше. К сожалению, технические сложности с оформлением отчетов по лабораторным работам и их передачей на сайт дистанционного обучения, отсутствие у части студентов скоростного Интернета, недостаточная мощность Wi-Fi в аудиториях вуза привели к тому, что студентам оказалось проще использовать

ЭОР, записанные на диске, чем данные сайта. Поскольку перенос части аудиторных занятий в электронную среду (здесь также возникает ряд вопросов) официально у нас не практикуется, предъявлять жесткие требования к обучаемым по сдаче отчетов только в электронной форме, через Интернет, нельзя. Студент выбирает наиболее удобный для него вид – печатный, с помощью заполнения бланков отчетов. К тому же при использовании дистанционной формы обучения преподаватель должен периодически общаться со студентами, чтобы оценить уровень самостоятельности выполняемых ими заданий. Сделать это можно только во время аудиторных занятий. Немаловажное значение для будущего педагога имеет и возможность в устной форме дать ответы на поставленные перед ним вопросы, ведь умение грамотно, точно и понятно излагать учебный материал – одно из необходимых качеств учителя.

Дистанционное обучение играет важную роль в подготовке студентов заочного отделения. Объем аудиторной нагрузки у них значительно ниже, чем на дневном отделении, и основную часть работы студенты должны выполнять самостоятельно. Как и студентам дневного отделения, мы выдаём им полный комплект ЭОР по изучаемой дисциплине. Но часть отчетов студенты ОЗО вынуждены сдавать в печатной форме, так как требуется их регистрация в деканате. Особенно полезны ЭОР для студентов, не имеющих возможности посещать занятия во время экзаменационных сессий. К сожалению, как показывает практика, наличие ЭОР не приводит к заметному росту качества образования. Он остаётся низким. Причины разные: загруженность на работе, семейные дела, нет мотивации в получении более высокой оценки, слабая школьная подготовка или временные промежутки между обучением в школе и вузе и др.

В прошлом году на заочные отделения было принято 434 тысячи человек, боль-

шинство — выпускники техникумов и колледжей. Но и у вчерашних школьников интерес к заочному обучению присутствует, студентами стали 133 000 выпускников. Государству студенты-заочники выгодны, их подготовка требует меньше вложений: не надо платить стипендию, обеспечивать общежитием. А для того чтобы повысить мотивацию к учебе, можно ввести на бюджетные места ограничение: принимать, как и раньше, только тех, кто работает по специальности. Дистанционное высшее педагогическое обучение гораздо логичнее, чем медицинское или техническое. Но полностью дистанционное электронное обучение не может заменить заочную форму. Его надо обязательно дополнять установочными занятиями, как это происходит в настоящее время. Важно живое общение с педагогом.

Дистанционное образование необходимо шире использовать для переподготовки, повышения квалификации учителей средних школ, колледжей. Было бы логично в дипломах указывать, как получено образование: очно, заочно, дистанционно. К сожалению, это предложение многие встречают в штыки. Даже филиалы ведущих вузов не желают указывать, что выпускник получил образование не в головном вузе.

Подведём некоторые итоги. Ситуация с электронным обучением в стране стабилизировалась. Основное направление развития в настоящее время — диалектическое сочетание аудиторного и электронного обучения.

Литература

1. Полонников А.А. «Иконический поворот»: образовательные стратегии и альтернативы // Высшее образование в России. 2013. № 6. С. 127–136.
2. Заочная форма обучения в учреждениях высшего профессионального образования: характеристики обучающихся (по данным статистики и мониторинга экономики образования) // Вопросы образования. 2012. № 4. С. 200–211.
3. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М.: Изд-во МЭСИ, 1999. 196 с.; Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Под ред. Е.С. Полат. М.: Академия, 2004. 416 с.
4. Галяев В.С., Гасанова З.А. О классификации моделей дистанционного обучения // Высшее образование в России. 2012. № 4. С. 103–108.
5. Куклев В.А. Мобильное обучение: от теории к практике // Высшее образование в России. 2010. № 7. С. 88–95.
6. Данилина А. Массовые открытые онлайн-курсы становятся альтернативой традиционной системе образования. URL: <http://www.ug.ru/article/654>; Бугайчук К.А. Массовые открытые дистанционные курсы: история, типология, перспективы // Высшее образование в России. 2013. № 3. С. 148–155; Андреев А.А. Российские открытые образовательные ресурсы и массовые открытые дистанционные курсы // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 150–155.
7. Андреев А.А. Педагогика в информационном обществе, или Электронная педагогика // Высшее образование в России. 2011. № 11. С. 113–117; Соловов А.В., Меньшикова А.А. Электронное обучение: о векторе развития // Высшее образование в России. 2015. № 11. С. 66–75.
8. Results of a mapping survey conducted in October–December 2013. Michael Gaebel, Veronika Kupriyanova, Rita Morais, Elizabeth Colucci. URL: <http://www.openeducationeuropa.eu/sites/default/files/news/e-learning%20survey.pdf>
9. Татарчевская Т. Способно ли онлайн-образование изменить университет? URL: http://elibrary.ru/projects/blogs/post/2013/12/31/mooc_1.aspx
10. Онлайн-обучение: как оно меняет структуру образования и экономику университета. Открытая дискуссия (Я.И. Кузьмин — М. Карной) // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 8–43.
11. Велединская С.Б., Дорофеева М.Ю. Сме-

шанное обучение: технология проектирования учебного процесса // Открытое и дистанционное образование. 2015. № 2. С. 12–19; Лезан М.В., Яцевич Т.А. Комбинированная модель обучения студентов на базе системы дистанционного обучения // Высшее образование в России. 2014. № 4. С. 136–141.

12. Киреев Б.Н., Крюков А.Н. Использование цифровых образовательных ресурсов при изучении предмета «Технология» в средней школе // Школа и производство. 2013. № 8. С. 64 (электронное приложение № 2, 2013).

Статья поступила в редакцию 04.12.15.

E-LEARNING IN PEDAGOGICAL STAFF TRAINING

KIREEV Boris N. – Cand. Sci. (Phys.-Math.), Assoc. Prof., Elabuga Institute of Kazan (Volga) Federal University. E-mail:centurion05@bk.ru

Abstract. The article focuses on the problems and prospects of implementing e-learning tools in training of future teachers. One of the ways to improve the effectiveness of training of students is to use blended learning, which combines multimedia learning and traditional tutoring with an emphasis on laboratory activities, the use of an interdisciplinary approach and e-learning. The mentioned approach facilitates obtaining competence and skills for organization of interactive educational process in schools and technical colleges. The ability to create, edit, share with multimedia objects of different types by using modern computer technologies will produce a beneficial effect on the formation of competence in multimedia communication.

Keywords: e-Learning, distance learning, blended learning, online courses, laboratory experiment, competency, learning effectiveness

Cite as: Kireev, B.N. (2016) [E-Learning in Pedagogical Staff Training]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 2, pp. 148–154. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Polonnikov, A.A. (2013). [Iconic Transition: Alternatives and Choices in Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 6, pp. 127–136. (In Russ., abstract in Eng.)
2. [Extramural Education in Institutions of Higher Vocational Education: Characters of Students]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies]. 2012. No 4, pp. 200–211.
3. Andreev, A.A., Soldatkin, V.I. *Distantcionnoe Obuchenie: Sushnost', Tekhnologiya, Organizatsiya* [Distance Learning: Idea, Technology and Organization]. M.: MESI Publ., 1999. 196 p.; Polat, E.S. (Ed) *Teoriya i praktika distantcionnogo obucheniya* [Theory and Practice of Distance Learning: Tutorial for Students of Pedagogical Colleges]. M.: Academia Publ., 2004. 416 p.
4. Galyaev, V.S., Gasanova, Z.A. (2012). [About Distance Learning Models Classification]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 4, pp. 103–108. (In Russ.)
5. Kuklev, V.A. (2010). [Mobile Learning: from the Theory to Practice]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No.7, pp.88–95.
6. Danilina, A. Massive open online courses become an alternative to the traditional system of education. Available at: <http://www.ug.ru/article/654>. (In Russ.); Bugaychuk, K.L. (2013). [Mass Open Online Courses: History, Typology, Prospects] *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 3, pp. 148–155. (In Russ.); Andreev, A.A. (2014). [Russian Open Educational Resources and Mass Open Online Courses]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 6, pp. 150–155. (In Russ.)
7. Andreev, A.A. (2011). [Pedagogy in Information Society, or Electronic Pedagogy]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 11, pp. 113–117. (In Russ., abstract in

- Eng.); Solovov, A.V., Men'shikova, A.A. (2015). [E-Learning: About Development Vector]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 11, pp. 66-75. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Results of a Mapping Survey Conducted in October-December 2013. Michael Gaebel, Veronika Kupriyanova, Rita Morais, Elizabeth Colucci. Available at: <http://www.openeducationeuropa.eu/sites/default/files/news/e-learning%20survey.pdf>
9. Tatarchevskaya T. *Sposobno li Onlain Obrazovanie Izmenit' Universitet?* [Is Online Education Capable of Changing University?] Available at: http://elibrary.ru/projects/blogs/post/2013/12/31/mooc_1.aspx (accessed: 01.05.2015) (In Russ.)
10. (2015). Online Learning: How It Affects the University Structure and Economics (Yaroslav Kuzminov – Martin Carnoy panel discussion). *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies. Moscow]. No. 3, pp. 8-43.
11. Veledinskaya, S.B., Dorofeeva, M.Yu. (2015). [Blended Learning: Designing Technology of Education Process]. *Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie* [Open and Distance Education]. No. 2, pp. 12-19. (In Russ., abstract in Eng.); Legan, M.V., Yatsevich, T.A. (2014). [Implementation of Blended Learning Model Based On NSTU Distance Learning System]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 4, pp. 136-141. (In Russ.)
12. Kireev, B.N., Kryukov, A.N. *Ispolzovanie Tsifrovyykh Obrazovatelnykh Resursov Pri Izuchenii Predmeta Tekhnologiya v Sredney Shkole* [The Use of Multimedia Educational Resources in Middle School Technology Class] // School and Production. 2013. No. 8, p.64 (Appendix № 2, 2013).

The paper was submitted 04.12.15.

Сведения для авторов

К публикации принимаются статьи с учетом профиля и рубрик журнала объемом до 0,5 а.л. (20 000 знаков), в отдельных случаях – до 0,75 а.л. (30 000 знаков).

Статьи принимаются в электронном виде (текстовый редактор – Word, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, интервал – 1,5). Сложные рисунки и графики должны быть сделаны с учетом формата журнала (136 x 206 мм).

В присланном файле, помимо текста статьи, должна содержаться следующая информация на русском и английском языках:

- сведения об авторах (ФИО полностью, ученое звание, ученая степень, должность, место работы, адрес электронной почты каждого автора);
- название статьи (не более пяти слов);
- аннотация и ключевые слова;
- ссылки на источники (даются в порядке упоминания в квадратных скобках, оформляются по ГОСТ Р 7.0.5-2008).

Материалы принимаются в редакции по адресу: 127550, Москва, ул. Прянишникова, д. 2А, тел. (499) 976-07-46 и по электронной почте (vovrus@inbox.ru, vovr@bk.ru).